

Матьяна ТРОНИНА

Чужая СВАДЬБА

У СУДЬБЫ
СВОИ ПЛАНЫ

Татьяна Тренина
Чужая свадьба

«ЭКСМО»

2015

Тренина Т. М.

Чужая свадьба / Т. М. Тренина — «Эксмо», 2015

Многие годы Оля берегла в сердце любовь к Сергею, вспыхнувшую еще в старших классах. И вот однажды случилось чудо – Сергей узнал о ее чувстве и даже ответил взаимностью. Уже назначена дата свадьбы, выбрано платье, приглашены гости... Но в этот момент судьба сталкивает Ольгу с другим мужчиной, и настает время проверить подлинность своих чувств к жениху. Да знает ли она вообще своего суженого?..

© Тренина Т. М., 2015

© Эксмо, 2015

Татьяна Тренина

Чужая свадьба

© Тренина Т., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

– Алло! Оленька? Ты дома? – спросил Сергей – взволнованно и ласково. Вообще, мужчина всегда обращался к Оле ласково, очень доброжелательно, но сейчас она уловила в его голосе чуть ли не трепет.

– Да, – ответила Ольга. – А что-то случилось?

– Случилось. Только ты не пугайся... Случилось хорошее. Я понял одну важную вещь. Сейчас приеду... И мы поговорим, – выдохнул он, вложив в эти слова – «мы поговорим» – столько торжественной многозначительности, что у Оли мурашки побежали по спине.

– Жду, – неловко ответила она и нажала кнопку отбоя.

Олю охватили и страх, и любопытство. О чем с ней хотел поговорить ее возлюбленный? Интуиция выдала молодой женщине один-единственный ответ: Сергей собирался сделать ей предложение. Но разум протестовал – нет, невозможно, невероятно, чтобы человек, которого она любила всю свою жизнь, чуть ли не с детства, любила самоотверженно и долгие годы безответно, на расстоянии, вдруг взял да решил соединить с ней свою судьбу?!

Слишком много счастья. Нет. Нет. Нет! Не может быть.

«А почему нет? – возразила она себе. – Он сейчас наконец-то свободен, и я тоже свободна... Сергей сколько раз говорил в последнее время о том, что он меня любит, ну, а о том, что я всегда любила и люблю его, Сережа и без моих слов прекрасно знает. Он твердил мне, что лучше меня нет никого, что я такая-рассякая неземная и прочее... Он намекал мне раза два, нет, даже три, что мечтает о дочери... Судя по всему, он действительно собирается сделать мне предложение!»

Оля залезла под душ, вымыла на всякий случай волосы (хотя мыла их этим утром), быстро, доведенными до автоматизма движениями уложила их феном. Нанесла легкий макияж на лицо, надела шелковое домашнее платье, брызнула на запястья капельку духов...

И, свежая и благоухающая, вышла на балкон. Оля привыкла встречать своего возлюбленного стоя на балконе. (Поскольку сверху было прекрасно видно, как Сергей вырубивает на своем авто во двор, как идет затем к подъезду широким, решительным шагом, словно завоеватель... Тогда Оля бежала к входной двери, ожидая трели домофона; слышала ее, каждый раз вздрагивая всем телом, и затем уже торопливо щелкала замками...)

Вот и сейчас молодая женщина вышла на балкон, чтобы заранее «высмотреть» приезд Сергея и в полной мере насладиться своим счастьем.

Ведь раньше, всего год назад, она и мечтать не могла о том, что этот человек станет в ее доме частым гостем.

...Конец июня, а дождик, холодный и скучный. От силы градусов пятнадцать. Весь июнь такой! Зато листва еще яркая, свежая, не успевшая покрыться пылью. Во дворе, на детской площадке, непривычно пусто. Во-первых, дождь, а во-вторых, большинство детей уже давно разъехались по дачам и летним лагерям.

Пахло травой, землей, грибами почему-то... Совсем не московский воздух. Хотя чего тут удивительного – Олин дом стоял в районе новостроек, на окраине, рядом – парк. До работы добираться долго, часа полтора, но зато свои плюсы в этом житье на отшибе. Есть где гулять,

даже на лыжах можно кататься зимой. Дышится легко, словно в родном Ярославле, на берегу Волги...

Хотя, конечно, когда Оля покупала эту квартиру на окраине Москвы, ее меньше всего волновали вопросы экологии. Скорее вопросы экономии. Как бы выжить, как бы справиться с ипотекой, обладая весьма скромным ресурсом – зарплатой институтского преподавателя (ну, плюс всякие подработки и репетиторство).

О замужестве Оля тогда всерьез не задумывалась. Она после окончания вуза (исторический факультет) работала с утра до ночи. Да, имелся у нее и постоянный кавалер – Славик, с которым она ходила в кино, на выставки. Оля его почти любила.

Вот так бывает. Думаешь всю жизнь об одном человеке, как о несбыточной мечте, а рядом тем не менее кто-то еще, пусть не столь родной, зато близкий, понятный. Синица в руке.

Он был неплохим человеком, этот Славик, умный, веселый, тонкий. Интересный. Единственный минус – маменькин сынок.

Маменька могла отпустить его ненадолго, на один вечер, но, если сын задерживался, она разыгрывала спектакль под названием «умирающий лебедь». Начинала звонить каждые пять минут, стонала, жаловалась на разыгравшиеся болячки, угрожала своей близкой смертью... Славик срывался, убегал к маменьке – спасать.

Маменька ненавидела Олю. Твердила сыну, что с этой девушкой ее сын будет несчастен. Она вообще корыстное чудовище, эта Оля, поскольку мечтает лишь о московской квартире... Вот выйдет замуж за Славика и выгонит его вместе с престарелой маменькой на улицу. То, что именно тогда Оля затеяла эпопею с ипотекой, намереваясь самостоятельно, без помощи Славика, решить квартирный вопрос, маменьку ничуть не трогало. Оля ведь, по ее мнению, жадная прорва: одну квартиру сама купит, другую у Славика отнимет.

Славик прекрасно понимал, что маменька его – обычная манипуляторша, энергетический вампир, и тем не менее ничего поделать не мог. Он любил Олю, ни секунды не сомневаясь в ее честности и порядочности, он, в принципе, был не прочь на ней жениться, но страх огорчить маменьку оказался сильнее его.

Даже больше того. Славик, по профессии психолог, и, кстати, прекрасный специалист, понимал корни своего страха. Посмеиваясь печально, Славик как-то рассказал Оле, что в каждом ребенке заложен этот страх.

Ведь на заре зарождения человечества остро стоял вопрос выживаемости. Так повелось – если маленький ребенок не станет беспрекословно слушаться матери, то он обречен на гибель. В древности малыш был полностью, абсолютно зависим от матери, от того, решит она его казнить или помиловать, а значит, он не мог выжить, не обладая в детстве достаточным послушанием.

Позже, в зрелом возрасте, страх потерять расположение матери из-за своего непослушания обычно стихал, иногда проходил совсем даже, но у некоторых – оставался навсегда.

Славик блистательно помогал своим клиентам, столкнувшимся с такой же проблемой, но (сапожник без сапог) свою – решить не мог. Никак.

Страх потерять одобрение матери, стать плохим сыном оказался сильнее всяких доводов разума. Даже больше того – Славик знал, что, продолжая потакать материнским капризам, он рушит собственную жизнь.

Оля поначалу не вмешивалась в отношения матери и ее сына, с пониманием относилась к заскокам не такой уж и немолодой женщины, каковой являлась мать Славика. Маменька одна, без мужа, делать ей абсолютно нечего... Оля даже подстраивала свою жизнь под эти заскоки, чтобы иметь возможность встречаться с возлюбленным.

Но чем дальше, тем сильнее маменька Славика чудила, не желая надолго отпускать куда-то сына. Звонила ему беспрестанно – и не дай бог Славiku прервать разговор с матерью раньше времени!

Наконец, терпение у Оли стало иссякать. Она однажды решилась даже поговорить со Славиковой маменькой. Приятная женщина, моложавая, ухоженная, может, чуть располневшая... Маменька глядела на Олю полными слез глазами, когда девушка пыталась ей растолковать происходящее, старалась объяснить, что так нельзя, что жизнь Славика будет загублена и т. д. и т. п.

Оля говорила убедительно и жестко. Уж чего-чего, а говорить и втолковывать, аргументируя, с цитатами и ссылками на классиков, она умела, как-никак преподаватель истории в институте.

Но разговор этот имел обратный эффект.

Маменька и вовсе запретила сыну встречаться с Олей, из серии – «или она, или я».

Оля рассталась со своим кавалером. Первая предложила прекратить отношения. Разошлись они со Славиком не врагами, страдая, но и не обвиняя друг друга. Никто не виноват. Такова судьба.

Оля опять погрузилась в работу, у нее случилось несколько коротких, «проходных» романов – так, ничего серьезного...

Она очнулась, огляделась вокруг, когда ей исполнилось тридцать четыре. Одна. Впервые осознала, что время летит стремительно, что скоро тридцать пять, а там уже и сорок не за горами... И пусть сейчас принято равняться на западную жизнь, когда все женятся-рожают поздно, но тем не менее фертильный возраст заканчивается.

Сейчас или никогда.

Нет, Оля не считала, что счастье только лишь в семье и детях, но – она сама, осознанно – уже мечтала о семье и детях. Без этого она считала жизнь неполной.

Конечно, было бы хорошо создать семью с мужчиной своей мечты. С Сергеем... С тем человеком, в которого она была влюблена с детства. Они жили по соседству, в Ярославле. Что бы Оля ни делала, где бы и с кем ни жила, она всегда вспоминала о красивом молодом человеке из своего прошлого. Иногда он приходил к ней в снах...

Ее любовь к нему – любовь на расстоянии, безответная. И еще: Оля с Сергеем – очень разные...

Сергей старше Оли на десять лет. Сначала был женат на одной женщине, потом на другой. Трое детей – двое сыновей от первой жены, еще один сын – от второй. Свой бизнес у него имелся – Сергей владел сетью аптек в Ярославле. А Оля – тут, в Москве, от зарплаты до зарплаты, с вялотекущей личной жизнью.

Да и вообще Сергей, как она понимала, предпочитал совершенно иной тип женской красоты. Ему нравились фемм фаталь.

А какая из белобрысой Оленьки Никифоровой фемм фаталь? Смешно.

Словом, Оля, являясь разумной современной женщиной, пыталась построить свою жизнь без Сергея. Как уже упоминалось – за журавлем в небе не гналась...

А год назад случилось вот что. Одна из прежних Олиных одноклассниц, будучи проездом в Ярославле, городе детства, оказалась в одной компании с Сергеем, к тому моменту он давно состоял в разводе. И рассказала об Оле и ее безответной, неиссякаемой любви к Сергею (с подругами Оля иногда делилась своими мыслями и чувствами).

Сергея до глубины души потрясла эта история. Он и забыл думать о той девочке, что жила когда-то по соседству. Он не представлял, что девочка выросла, превратилась в девушку (уже в молодую женщину, вернее), которая вспоминает о нем до сих пор...

Мужчина сначала написал Оле, найдя ее в социальных сетях, затем сам приехал к ней в Москву. И влюбился.

...Оля стояла на балконе и смотрела вниз, во двор, ожидая Сергея.

Неужели он всерьез готов сделать ей предложение?

Происходящее напоминало сказку. И какой странный контраст – между этим скучным, дождливым днем и тем, что могло произойти сегодня! Странно, страшно. И прекрасно. Потому что все то, что происходило, это и есть счастье. И она, Оля, в эпицентре этого счастья.

Надо запомнить каждое мгновение этого дня, надо выпить его до дна.

Из-за угла дома, как всегда внезапно, вынырнула машина темно-серого цвета. Он? Да, он, Олин принц из сказки. Вот вышел, хлопнул дверцей, коротко пискнула сигнализация. В руках мужчины – огромный букет белых цветов; из багажника принялся доставать какие-то сумки и пакеты.

Сергей никогда не приходил к Оле с пустыми руками. Не заставлял ее готовить. Или привозил еду сам, или вел в ресторан. Он считал, что задача мужчины – оградить свою женщину от тяжелой домашней работы. Но, боже, какой огромный букет у него в руках...

Оля всхлипнула, отвернувшись, быстро забежала обратно в комнату, усилием воли заставила себя успокоиться – иначе она бы разрыдалась.

Трель домофона.

– Сережа, ты? Заходи.

Еще пара минут тягостного ожидания, во время которого Оля слышала, как стучит ее сердце. Наконец распахнула входную дверь, и в прихожую шагнул Сергей. Вернее, первым вплыл букет – действительно огромный, сладко благоухающий... Белые лилии.

– Оленька... удержишь? Ох, здравствуй, моя родная... – Мужчина поцеловал ее в щеку. – А это кое-что перекусить нам на вечер... Погоди, я сам, все сам!

Оля, с трудом удерживая в руках охапку белых лилий, с удивлением, заворуженно наблюдала за Сергеем – как тот таскает пакеты на кухню, бежит в комнату, обратно...

– Есть ли у тебя большая ваза, Оленька? Хотя нет, не поможет. Тут ведро нужно. У тебя где ведро?

Ведро нашлось, Сергей поставил цветы туда.

...Самое интересное, он почти не изменился. Все такой же стройный, подтянутый, с тонкой мужской талией (ни намек на животик, обычно вырастающий у мужчины с возрастом!). Белая рубашка, черные узкие брюки окончательно делали его похожим на сказочного принца. Волосы густые, чуть выющиеся, хотя почти все седые уже. Но это у него семейное – все в его роду рано седели, вот и он, в свои сорок четыре, тоже седым оказался. Но зато с белыми волосами контрастировало молодое, смугло-розовое, гладкое – без морщин почти – лицо. Черты его резкие, выразительные, словно у киноактера. Серые, яркие глаза. Взгляд пронзительный, живой... Даже когда Сергей оставался неподвижным, замирал, все равно от его лица, его фигуры исходили волны энергии.

И, кажется, мужчине безумно нравилось, что Оля является его полной противоположностью, такая вся мягкая и нерешительная, нежная и чуть заторможенная – в словах, в жестах. Вероятно, ему было приятно чувствовать себя рядом с Олей сильным и заботливым, направляющим.

Совместными усилиями они накрыли стол в комнате (несколько тарелок с ресторанными деликатесами), ведро с цветами поставили в углу, в том месте, где в прошлом году у Оли стояла елка. Сергей открыл бутылку красного вина и даже коротко объяснил Оле, откуда оно родом, какого года урожай, что-то там про букет и ароматы чего-то фруктово-медового... Все это проскользнуло мимо Олиного сознания – во-первых, она так и не научилась разбираться в винах, во-вторых, меньше всего ее это интересовало. Да какая разница, где рос виноград... Сергей это знает, и хорошо.

Оля зажгла высокую свечу, выключила свет – в комнате стало полутемно, золотистые блики побежали по стенам, по шторам. До сумерек было еще далеко, но тяжелые тучи за окном прятали вечернее солнце...

– Ну-с, давай за нас, – произнес Сергей и чокнулся с Олей. Чуть отпил, затем поставил бокал на стол, задумался, опустив голову. Оля с рассеянной улыбкой наблюдала за кружением золотистых бликов на стенах. Потом спохватилась. «Запомнить каждое мгновение, запомнить каждое мгновение этого вечера навсегда, на всю жизнь. Не торопиться, запомнить все!»

Сергей прокашлялся и продолжил:

– Оленька... Я вот что хочу тебе сказать. Лишь недавно я задумался о смысле жизни... Вернее, не так. Я вдруг понял, что живу совсем неправильно. Плохо. То есть не плохо в смысле плохо, а... я живу чужой жизнью, не своей. Выбираю не тех людей, с которыми бы хотел находиться рядом, делаю совсем не то, к чему сердце мое стремится. Я и запутался, и устал. Я потерял веру в жизнь, в людей. Разочаровался.

Оля едва слышно вздохнула, боясь хоть жестом, хоть словом прервать своего возлюбленного.

– И вот я встретил тебя. Нашел тебя. И осознал, отчетливо и ясно, ты – моя судьба. Ты моя путеводная звезда, мой свет, мое солнце. Сейчас... – Он достал из кармана бренок небольшую коробочку – бархатную, пунцового цвета. Оля стиснула зубы, ресницы у нее задрожали. Она не ошиблась, и Сергей действительно собирается сделать ей предложение? В этой коробочке – кольцо? Оля вновь приказала себе: «Не плакать!!! Не отвлекаться! Запомнить каждое мгновение!»

Сергей встал на одно колено, открыл коробочку.

– Оленька... Милая моя. Дорогая. Единственная. Все, чего я хочу в этой жизни сейчас, – это чтобы ты стала моей женой. Ты согласна?

Неожиданно Олю отпустило, она смогла перевести дыхание, мысли перестали хаотично метаться в ее голове.

– Да, – сказала она.

Сергей улыбнулся судорожно, качнул головой, затем взял Олину руку, осторожно надел ей на палец кольцо – тонкое, изящное, с прозрачным и ярким, точно слеза, камнем, который тысячами бликов отражал мерцание свечи. Оля даже спрашивать не стала – бриллиант это или нет и сколько в нем каратов. Она и после не собиралась этим интересоваться. Ясное дело – бриллиант, и очень крупный, дорогой. Но ведь дело не в этом. Дело не в этом совсем...

Сергей быстро поднялся с колен, обнял Олю, прижался к ее губам с поцелуем. Целовал долго и страстно. Именно тогда Оля не выдержала, и слезы все-таки полились из ее глаз.

– Милая моя... Почему ты плачешь? Ах, как это чудесно... Пожалуйста, плачь, но только от счастья, ладно?

– Ладно. Обещаю, – прошептала она.

– Как я люблю тебя, как восхищаюсь тобой, если бы ты знала... Ты мой ангел! – Сергей то отпускал Олю, делал шаг назад, чтобы осмотреть свою невесту, то вновь принимался ее обнимать и целовать.

– Ты счастлива?

– Очень! – горячо согласилась она. – Мне даже кажется, что я сейчас нахожусь в какой-то сказке... что этого не может быть...

– Может. – Сергей нежно, осторожно поцеловал Олину руку повыше локтя. – И знаешь, что я еще подумал... Надеюсь, ты согласишься!

– Что?

– Давай сыграем свадьбу как можно скорее. Чего ждать, я не понимаю! – воскликнул он и даже нетерпеливо притопнул ногой.

– Давай, – дрожащим голосом произнесла Оля.

– Нет, ты не думай, я не собираюсь делать все тят-ляп, абы как, по-быстрому... Я мечтаю о красивой свадьбе, без излишеств, но – со всеми необходимыми атрибутами. Должно быть и платье, и ресторан, и гости! Ты хочешь свадебное платье?

Оля несколько раз энергично кивнула. Ну да, пусть и возраст у нее не самый юный, но от белого платья невесты она ни за что не собиралась отказываться. И плевать на всех. Это ее свадьба, и точка.

– Вот и я тоже хочу, чтобы ты была в свадебном платье. Открытые плечи, пышная юбка – такая, с воланами... – он пошевелил пальцами. – Фата обязательно. Я не знаю, какая сейчас мода, но у меня в голове именно такой образ невесты. Ты не против?

– Нет. Ни капельки. Это наша свадьба, и мы имеем право...

– Господи, ты чудо! Мы думаем одинаково. Мы созданы друг для друга. – Он стиснул ее пальцы, голос его задрожал. – Милая... И вот что я подумал. В Москве мы не успеем все это организовать быстро. Быстро и качественно одновременно. Москва – это город тысячи накладок. А вот в Ярославле... Там у меня есть и связи, и возможности. Я за неделю обернусь.

– Неделю?

– Да. Я хочу устроить все за неделю. Сегодня воскресенье... Рано утром я выезжаю и к двенадцати буду уже в Ярославле. Иду в ЗАГС, там у меня знакомая. Ресторан есть у лучшего друга – он все нам организует по высшему разряду. Но – никаких выкупов и дурацких конкурсов! Это лишнее. Просто банкет. Все друзья детства тоже там, в Ярославле, человек двадцать-тридцать наберется, а больше и не надо.

– И не надо! – кивнула Оля, завороченно глядя на жениха.

– Ты со всем согласна?

– Абсолютно, – твердо заявила она.

– Значит, в следующую субботу мы уже официально станем мужем и женой. Я не могу... – Он отвернулся, закашлялся, потом вновь посмотрел на Олю блестящими, широко открытыми глазами: – Ты первая женщина в моей жизни, которая со мной полностью согласна и всем довольна. Ты первая, кто от меня ничего не требует. Не заставляет меня решать свои проблемы! Я тебя не просто люблю, я тебя обожаю, Оленька. Послушай, как бьется сердце... – он прижал ее ладонь к своей груди.

– Тише-тише, сердце, – прошептала она. – Но зачем мне спорить с тобой, Сережа? Если я хочу того же самого... Нет, я девушка с характером, сразу предупреждаю, – немного кокетничая, важно произнесла она. – Мы с тобой уже спорили по другим вопросам, и не думай, что у нас во всем тишь да гладь будет... Но в столь важном вопросе я полностью с тобой согласна. Тем более зачем мне совать палки в колеса, если ты все лучше меня знаешь. Где, чего и как.

– Отлично. Отлично... Я все успею организовать за неделю, ты даже не сомневайся. Здесь, в Москве, это нереально, повторю, но там – вполне. Кольца я тоже куплю. Ты моему выбору доверяешь? Или будут какие-то пожелания?

– Да, – кивнула Оля. – Хотя... Белое золото. Или белое с красным золотом. Без камней. Не широкие.

Сергей выслушал, секунду медлил, словно запоминая Олины слова, затем щелкнул пальцами – готово, будет сделано.

– Размер твоего очаровательного пальчика я знаю – шестнадцатый. Мой любимый размер, кстати! У женщины должны быть тонкие пальчики, – сказал он. – Так, что еще... И вот, главное. Где жить будем?

Оля собралась с духом и сказала:

– Где ты скажешь.

– Милая... Прекрасно. Я человек свободный, могу и тут и там. Здесь могу снимать, в Ярославле, – у меня квартира, ты знаешь. К твоей квартире никакого отношения иметь не собираюсь. Что твое – то твое. Что мое – то наше. Я готов полностью тебя содержать. Если ты не хочешь работать – не работай. Если тебе важна работа – работай. Обо всем договоримся. Можешь жить здесь, я к тебе буду приезжать дня на три в неделю. Иногда чаще, иногда реже. Ты также можешь переехать в Ярославль и там работать, я с устройством тебе помогу.

– Можно подумать? Хотя я, наверное, готова переехать в Ярославль, – решительно произнесла Оля. – Мне ничего не жалко... Я за Москву не цепляюсь.

– погоди-погоди! Ты не торопись, чтобы потом не жалеть. Подумай, посоветуйся с кем-нибудь, взвесь все. Квартиру не вздумай продавать! Я ведь понимаю, каково это – сначала заработать квартиру, потом отдать ее. Нет-нет-нет. У тебя ведь летом отпуск?

– Н-не совсем... Заочники приедут, я должна принимать экзамены. Но это не проблема! Есть другие преподаватели, я их тоже подменяла в свое время. Меня, надеюсь, отпустят... объясню, сдам дела. Завтра пойду в институт, договорюсь с начальством.

– Вот к концу лета и определимся окончательно – где нам жить, работать тебе или нет, – деловито произнес Сергей. Потом обнял Олю: – Я ведь только одного хочу – чтобы ты была со мной счастлива, моя девочка... Брачный контракт составлять будем?

– Зачем? – опешила Оля.

– Так я и знал. Ты моя бессребреница... Не боишься остаться ни с чем. Господи, как ты не похожа ни на кого... Ладно, я завещание напишу или чего там... Посоветуюсь с юристом.

– Ты о чем? – закричала Оля с отчаянием. – Ты умирать собрался?

– Нет! Ах ты, милая моя... У меня ж трое детей. Несовершеннолетние – двое младших. Случись что, мои бывшие жены обдерут тебя точно липку. Ты их совсем не знаешь, совсем акулы они, женушки бывшие – что Наталья, что Алиса. Им всегда от меня что-то надо.

– Но ты же не оставишь своих детей без куска хлеба?

– Нет. Но и тебя тоже не оставлю. Хочу, чтобы все были счастливы, и ты в первую очередь. И не пугайся ты так завещания, я здоров! Просто есть вопросы, которые надо непременно обговорить перед свадьбой. А если у нас родится девочка, дочь... – Сергей посмотрел Оле в глаза: – Я о ней в первую очередь постараюсь побеспокоиться. Потому что мальчишки – они вырастут, мужиками станут, а дочь, девочка... Ну, ты понимаешь. Большая часть заработанного мной будет тогда ей отдана.

Оля молчала.

Она, хоть и пыталась заставить себя насладиться каждой минутой этого вечера, все равно словно в тумане пребывала, то и дело ее мысли уплывали куда-то в сторону. Наконец пробормотала:

– Платье... погоди, а что делать с платьем?

– А, со свадебным платьем? Молодец, что напонила. Платье я купить без тебя не смогу. И искать его в Ярославле в последние дни тоже нехорошо... Пусть в Москве дороже, но... купишь платье здесь, поедешь с ним в Ярославль. Пятьдесят тысяч на платье хватит?

– Ого! Кажется, это чересчур.

– Тридцать-сорок тысяч – средняя цена свадебного платья в Москве, я узнавал. Нет, можно, конечно, и дешевле, но... – Сергей покачал головой. – Покупай себе тут платье и выезжай потом сразу. Ты как собираешься в Ярославль добираться?

– Да на своей машине и поеду, – сказала Оля. – А то она у меня зря стоит.

– А на электричке? Ходят же хорошие экспрессы, повышенного комфорта? Или такси возьмешь? Четыре-пять часов на авто ехать. Хотя нет, – быстро прервал он себя. – Таксистам не доверяю. Или, может, я двоюродного брата своего за тобой пришлю, Артема? Ты помнишь Артема?

– Нет. Пожалуйста! Не надо никого за мной посылать. Артема я помню, он прекрасный человек, но я сама.

– Ладно, поезжай сама, но тихо и осторожно!

– Обещаю.

– Значит, договорились – ты покупаешь платье, закрываешь здесь все дела и едешь в Ярославль. В субботу у нас свадьба!

– В субботу у нас свадьба... – эхом отозвалась Оля.

Сергей засмеялся, обнял ее, чмокнул в кончик носа:

– Птичка ты моя... Принцесса... Солнышко! Рыбка! Мм-м... – Он подхватил ее на руки, понес к дивану. Раздел, быстро разделся сам. Принялся гладить, осыпать поцелуями ее шею, плечи... Оля пыталась ласкать в ответ Сергея, но он быстро перехватывал инициативу. Он и в этом вопросе действовал самостоятельно, вполне довольный пассивностью своей возлюбленной.

В конце концов Оле и оставалось только что покорно принимать его ласки.

...Начав встречаться с Сергеем, она больше всего страшилась близости. Вдруг он разочаруется в Оле как в любовнице? Скажет – вот, здарсьте, любила меня всю жизнь, а сама в постели бревно бревном! Или вдруг она уже разочаруется в нем, если Сергей заставит ее делать что-то... гм, не то. То есть в интимной близости все «то», если оба партнера согласны, но Оля отличалась некоторой старомодностью и строптивостью. Брезгливостью даже.

Возможно, именно поэтому и не сумела вовремя создать семью. Потому что слишком привереда. Холодноватая, с принципами, гордячка.

Однажды, помнится, они с подругами собрались в ресторане на чьем-то девичнике и принялись, словно героини «Секса в большом городе», болтать об «этом». И о современных мужчинах. О том, что нынешние мужчины буквально требуют от женщин оральных ласк, и если женщина не умеет делать именно это в первую очередь, то ее немедленно списывают в утиль.

Должна, и все тут. Старайся. А если нет – вон.

Ну, а также женщина должна и на прочие разновидности интимных ласк быть согласна... Оля тогда заявила, что она не ханжа, но в этих обязательных требованиях есть нечто унизительное для женщины. Женщина имеет право иногда не хотеть того, что хочет мужчина.

Как ни странно, но подруги не засмеяли Олю, а, наоборот, поддержали. Только в заключение заявили – да, женщина имеет право отказываться от всевозможных экспериментов и экстремальных развлечений, от разнообразия утех в интимной сфере, но поскольку нормальных мужчин мало, а конкуренция огромная, то женщина, даже при отсутствии желания, *должна* идти навстречу. Если не хочет провести всю жизнь одна.

Так вот, начав встречаться с Сергеем, Оля и опасалась того, что окажется много чего *должна*.

Но нет, ее опасения не подтвердились. Даже больше того – Сергей и не хотел как будто Олиной активности, не требовал от нее чего-то особого. Слово его пугала женская изощренность в любовных утехах...

Вот и в этот раз само действо прошло, несмотря на долгую и восторженную прелюдию, довольно быстро и просто. Даже, пожалуй, чуть быстрее, чем хотелось бы Оле.

Но она не роптала, не возмущалась, даже внутри, поскольку понимала, что это – самое меньшее из тех зол, которые ее пугали в отношениях с мужским полом.

...Она проснулась от того, что кто-то поцеловал ее в щеку. Открыла глаза – за окном только светало. Ее жених, уж одетый и собранный, стоял рядом.

– Оленька... Ты спи-спи. Я уже ухожу. До встречи. Жду тебя в Ярославле. Пожалуйста, быстрее заканчивай дела и приезжай.

Оля застонала, повернулась, протянула руку.

– Это правда... – пробормотала она. – Ты сделал мне предложение вчера?

– Ах ты, моя девочка, – умиленно засмеялся он, целуя ее ладонь. – Да-да, это все правда!

И я ни за что не передумаю! Ну все, до встречи. Буду звонить...

Он еще раз поцеловал Олю, затем она услышала, как хлопнула входная дверь.

* * *

«Что надо сделать в первую очередь, готовясь к скоропалительной свадьбе?» – размышлял Сергей, сидя за рулем своего авто, мчащегося по достаточно свободному в этот час Ярославскому шоссе.

Подумать о свидетелях, об угощении, о том, как рассадить гостей?..

Нет. Для начала надо сформировать команду помощников. Да, он все будет контролировать, но без помощников никак. Артема можно подключить, двоюродного брата; Колю – у него ресторан, пусть Николай и думает о банкете, Семена еще можно напрячь, дядю Никиту...

И никакой тематической свадьбы, как нынче модно. К тематической свадьбе гости подготавливаться не успеют, и само ее оформление хлопотное. Пусть будет все просто. Классика, так сказать!

Дать Семену список гостей, пусть он обзвонит их всех. Коля пусть еще подумает о музыкальном сопровождении, да. Чтобы никакого шансона, упаси бог! Тамада, он же распорядитель на свадьбе... С кандидатами на роль тамады Сергею надо побеседовать лично, а иначе это не свадьба будет, а балаган с Петрушкой. И как хорошо, что Оля тоже против этих выкупов-прикупов и прочих выкрутасов... Возраст уже не тот, чтобы выкупами заниматься. Все должно быть просто. Регистрация, фотосессия, банкет. Всё!

Костюм. Костюмов у Сергея навалом, тут думать не надо. О платье Оленька обещала сама позаботиться, умничка... Вкус у нее есть, в Москве масса возможностей приобрести именно то, что нужно.

Что еще? А, кольца! Но и тут, слава богу, проблем тоже не должно возникнуть, сейчас не нищие советские времена, ювелирные на каждом шагу, ассортимент есть...

Договориться надо с Ларисой Петровной, заведующей ЗАГСом. Тут проблем тоже возникнуть не должно, она по гроб жизни обязана Сергею за то, что он помог ее сыну тогда, в той нехорошей истории, с дракой...

Свадебное путешествие. Что тут можно придумать? А тут и думать не надо – забронировать люкс на теплоходе, и – в прогулку с Оленькой по Волге, аж до Астрахани куда-нибудь.

Ведь она, Оленька, совсем не привереда, не потребует себе круиза вокруг экватора и шопинг-тура в Милан. Ну, или в Венецию, будь оно неладно, это европейское болото.

И дело тут не в том, что он, Сергей, прижимист и хочет сэкономить, нет... путешествие по родным пенатам не дешевле, а то и дороже зарубежных вояжей. Просто Оленька, как и он, любит родные места, Волгу, «Ярик» – родной город, тоже любит. Она не пафосная привереда, не гламурная истеричка.

Она – нормальная.

И какое это счастье, что он нашел эту милую, скромную, нежную девушку...

А напонила Сергею об Оле одна их общая знакомая. Так, кинула на одном вечере невзначай: «Ты знаешь, Серега, ведь Оля по тебе до сих пор сохнет!» – «Какая еще Оля?» – «Да девочка, которая раньше с тобой по соседству жила... Ей сейчас тридцать с небольшим, но, надо сказать, выглядит прекрасно. Очень славная. Свою личную жизнь так и не наладила...» – «В смысле? Старая дева до сих пор?» – «Нет, – засмеялась знакомая. – Если бы она только о тебе думала, девственность свою хранила, то, пожалуй, являлась бы просто чокнутой. Было у нее несколько романов, но все несерьезные. Детей нет. Я думаю, она ищет мужчину, похожего на тебя, и все никак не найдет!»

Сергея до этого момента меньше всего интересовала судьба какой-то соседской девочки Оли, если честно.

Но, напрягшись, его память с трудом нарисовала маленькую худенькую белобрысую девочку, живущую в одном с ним дворе. Потом, помнится, девочка выросла, превратилась в

девицу, куда-то уехала... Потом появлялась несколько раз в Ярославле вроде... И все издалека, они фактически не общались.

В общем, розовый романтик.

Но... Сергей с возрастом стал немного сентиментальным, что ли. И что еще... За пару недель до этого разговора об Оле Сергей побывал на одном спектакле.

В Ярославль приезжала известная московская труппа с гастрольями, нашелся билетик...

Спектакль по новелле какого-то немецкого писателя.

Сюжет такой: некий немолодой господин получает письмо от незнакомой женщины. Она в нем рассказывает о том, как любила его с детства, когда жила по соседству и наблюдала за ним, будучи еще маленькой девочкой. Ревновала к другим женщинам, восхищалась... Страдала, когда была вынуждена переехать с родителями в другое место, далеко от него.

Потом встретилась с ним, якобы случайно, произошла ночь любви... Родился сын. Потом она вынуждена была стать содержанкой, но любить своего единственного не переставала... Встретилась с ним, они опять переспали, он оставил ей денег за ночь – содержанка же... Он ее не узнал! Словом, у них за все эти годы случились три ночи любви, у незнакомки и этого господина. Но ни разу он не заподозрил, что встречается с одной и той же женщиной.

И вот ее сын (вернее, их общий сын) умер прошлой ночью от тяжелой болезни. И она сама тоже в жару, пишет это письмо... Последнее люблю, последнее прости, последняя благодарность.

Делает пометку – если ты получишь это письмо, то знай, что я умерла. Если выздоровею – письмо уничтожу.

В общем, мужик нежданно-негаданно понимает, что коснулась его сердца своим крылом великая любовь. Только он сам ничего не заметил. А теперь поздно корить себя за невнимательность – его сын умер, и сама незнакомка тоже, поскольку письмо дошло до адресата.

...Сергей раньше слезливые мелодрамы на дух не переносил, но этот спектакль произвел на него мучительное, тяжелое и одновременно радостное впечатление.

Вот есть же чудесные истории – не розовые сопли, а нечто настоящее, красивое, трогательное! Только жаль, что все эти истории происходят не в жизни.

Он все еще ходил под впечатлением спектакля, а тут этот разговор, об Оле. Выходит, и у него есть *своя* Незнакомка?!

Герой того спектакля – тютя-матютя, собственное счастье прошляпил. Зато у него, у Сергея, есть шанс исправить все.

...Он нашел Оленьку в социальных сетях, списался с ней. Разузнал о ней все, навел справки (сейчас есть возможность выведать о человеке всю подноготную, было бы желание).

Итак, Ольга Ильинична Никифорова, 34 лет. Обычная молодая женщина, жила тихо, ни в чем не замечена, преподавала историю в педагогическом вузе в Москве. Одна, без помощи спонсоров, заработала себе на скромную однокомнатную квартирку.

Словом, училка. Нет, не училка, училка – это грубое слово. Иные училки такого жару задать могут, только держись... Позабористее стриптизерш будут. Тут – нет. Тут – именно что учительница. Скромная девушка. Простенький цветок – маргаритка на дачной клумбе.

Не красавица, но милая. Раньше Сергей на девицу с подобной внешностью внимания ни за что не обратил бы. Не в его вкусе. Он ведь всю первую половину жизни гонялся за знойными красотками. Яркими брюнетками, смуглыми, с сочными губами, роскошными бюстами. Лихими и рисковыми девицами, острыми на язычок. Южанками. Что-то такое, средиземноморское. Гуашь, темпера.

А Оленька – обычная девушка средней полосы России. Акварель.

Поначалу, еще только собираясь на первое свидание с Оленькой в реале, Сергей очень боялся, что разочаруется. Что его «незнакомка» окажется слишком простенькой, глупенькой. Слишком учительницей. Но нет.

Оленька при всей ее внешней простоте являлась человеком милым и интересным. Сергей вдруг понял, что раньше он выбирал вульгарных женщин, а сейчас открыл для себя совершенно иную женскую красоту.

Хоть и говорят, что человек не меняется, что предпочитает один и тот же тип партнера, но нет, Сергей на пятом десятке все-таки сумел перестроиться. А то и правда – всю жизнь наступал на грабли, выбирая знойных красоток. А они ведь уже не в моде, эти «куры гриль» с накладными грудями и силиконом в губах.

И страсти-мордасти с выяснением отношений, с криками и ревностями Сергеем тоже надоели. Хватит. Уже нажил себе язву. Уже раз чуть не отправился на тот свет после сердечного приступа...

Оля не выясняла отношений, ничего не требовала, не качала права, не ждала постоянных доказательств от Сергея, что он настоящий мужик.

Она просто любила его, без истерик и дешевых спектаклей. Вообще, это гадость, когда тетки, не имея за плечами ни актерского образования, ни такта, все время разыгрывают из себя кого-то.

Оля же оказалась неиспорченной. Да, до Сергея у нее имелась личная жизнь, но, как он понял, не столь бурная, как у некоторых особ. Вот удивительно, кстати. Раньше он ценил женщин за их искусственность... ну, в этом самом деле. Было всякое в его жизни, неприлично вспоминать даже. Всякое и много. А теперь – как отрезало. Оленькина неискушенность пришлось ему очень по сердцу.

Видно, наступил некий предел. Наелся, наигрался, перепробовал все.

И еще Сергей мечтал о том, что у него когда-нибудь родится дочь. Мальчики – хорошо, и у него три сына есть, а теперь вот дочку, девочку надо. Чистую. И чтобы эту девочку родила чистая женщина. Не в том смысле что девственница, а – именно что неиспорченная. Вот когда смотришь на ее губы и не думаешь, чего она этими губами творить может.

Ну какую дочь воспитает силиконовая тетка, тершаяся всеми своими выпуклостями о стриптизерский шест, выражаясь метафорически? Как эта тетка по кличке Глубокая Глотка свою дочку целовать будет, тьфу...

А вот Оленька сможет стать прекрасной матерью для их с Сергеем дочери.

Какие еще плюсы в Оленьке? У нее идеальный возраст. Не молоденькая дурочка, брыкливая кобылка, но и не перезрелая матрона. Тридцать четыре года, на десять лет младше его, Сергея.

Словом, он решил с Оленькой Никифоровой создать семью. Пусть и третью по счету, но зато – настоящую, крепкую. На всю оставшуюся жизнь.

* * *

Оле без всяких проблем дали на работе отпуск за свой счет до конца лета. Ректор – почтенный седовласый профессор, всегда относился к Оле, самой молодой преподавательнице в институте, как к родной дочери и оберегал ее от нападок более возрастных женщин-коллег. Чуть не пустил слезу, когда его подопечная призналась, что через неделю выходит замуж. Хотя просил не торопиться и не увольняться сразу же: «Оленька, оставайтесь, а то я один в этом курятнике зачахну!» Оля обещала подумать, и с тем ее отпустили до конца лета.

Оставшуюся часть понедельника Оля посвятила поискам свадебного платья. Поначалу, не мудрствуя лукаво, она отправилась в ближайший салон, находившийся неподалеку от места ее работы.

...Небольшой зал, хозяйка и по совместительству продавщица – энергичная дама в возрасте. Бурно обрадовалась визиту Оли, но поскольку Оля выразила свои предпочтения очень

лаконично – «сверху гладко, снизу попышнее», то дама принялась демонстрировать все платья подряд.

– Вот такое есть, такое посмотрите, очень нежное... Лиф стразами отделан эффектно...

– Стразами? – засомневалась Оля, разглядывая пышное «чудо», переливающееся ярким блеском в электрическом свете. – Как-то слишком. Нет. Пожалуй, покажите мне без стразов.

Следующим оказалось платье, отделанное бусинами. Оле оно сначала понравилось, но потом молодая женщина заметила, что пара бусин висят на нитках и вот-вот готовы отлететь. Что же будет, если провести весь день в этом наряде? Пожалуй, к вечеру эти бусины станут сыпаться гостям под ноги...

Наконец Оля выбрала подходящее, кажется, платье – не аляповатое, без страз, бусин и прочих накладных красот.

Дама помогла Оле влезть в платье. И тут выяснилось, что платье почему-то неумолимо сползает вниз.

– Кажется, великовато оно мне вот здесь, в груди, – сказала Оля.

Хозяйка поморщилась, затем предложила Оле померить еще одно платье.

В следующем платье было невыносимо жарко и душно. Оно облепило Олину фигуру наподобие кокона, нижняя юбка прилипла к ногам, и, к чему бы Оля ни прикасалась, теперь било ее электричеством.

– Пожалуйста, мне бы что-то натуральное.

– Натуральное... – опять скривилась дама, явно недовольная тем, что покупательница «капризничает». – Да где вы найдете сейчас что-то натуральное дешевле ста тысяч? Да и то, на поверку все равно синтетикой окажется. Подмосковье и Турция в основном шьют, а если хотите чего-то особенного, езжайте в Милан, вот там и дешево, и натурально, и не аляписто, как вы просите...

– Мне срочно, – возразила Оля.

– А если срочно, то и не требуйте ничего...

Оля пожала плечами и покинула салон.

В центре, в двух остановках на метро, располагался элитный магазин свадебных платьев. Уж там, наверное, сервис должен быть получше!

Сервис в самом деле оказался на высоте. Зато Оля обнаружила, что суммы, выданной ей на наряд Сергеем, может и не хватить. За сорок-пятьдесят тысяч здесь реально купить только очень простенькое платье, и совсем не того силуэта, которого ждал жених.

Зато Оля прослушала целую лекцию от милой девушки-консультантки, что свадебные платья бывают нескольких основных типов – «Принцесса», «А-силуэт», «Ампир» (нечто в греческом стиле) и «Русалка». А также много чего узнала о подъюбниках, которые могут быть как с кольцами, так и без...

И вот именно тогда, придавленная грузом этих сведений, Оля поняла, с какой проблемой она столкнулась. Невозможно выбрать платье своей мечты за столь короткий срок!

На следующий день (а это, между прочим, наступил уже вторник) Оля отправилась в гигантский свадебный супермаркет, располагавшийся на другом конце Москвы. Отправилась сразу на своей машине, с отчаянным желанием – купить уж что угодно, лишь бы приличное, и не особо придираясь, а потом немедленно выезжать в Ярославль, к жениху.

Ведь там, в городе детства, надо заранее найти хорошую парикмахерскую, выбрать вариант свадебной прически, помочь Сергею с организацией свадьбы... (Сергей как раз звонил Оле накануне вечером. Он, оказывается, успел за понедельник сделать кучу дел и ждал Олю к себе как можно скорее. Оля клятвенно ему обещала, что завтра же купит платье и к вечеру уже прибудет в Ярославль.)

Свадебный гипермаркет очень порадовал Олю. Тут имелись наряды самых разнообразных фасонов и оттенков, на любой вкус и кошелек. И консультанты оказались приветливыми, охотно позволяли мерить все платья подряд.

Единственный минус – соседнюю с Олиной кабинкой занимали мать с дочкой-невестой. Именно мать оказалась весьма шумной особой – затеяла с Олей разговор, затем принялась нахально лезть в Олину примерочную, комментировать ее выбор, привлекать в арбитры свою немногословную и мрачную дочь...

Но навязчивая соседка показала Оле меньшим из всех зол.

Наконец после нескольких часов примерок, сомнений, нерешительности и споров с дамой из соседней примерочной Оля все-таки выбрала себе платье.

Гладкий, отделанный кружевом верх, пышная юбка с воланами. Открытые плечи. Если платье и сползало вниз, то совсем чуть-чуть. И подшивать его не надо – как раз нужной длины.

Единственное, Оле показалось небольшим недостатком этого платья то, что линия талии оказалась заниженной. И вроде как верхняя половина Олиного туловища выглядела теперь длиннее, а нижняя – короче. Но это можно было исправить, купив туфли на высоком каблуке. И вообще, заниженная талия – это мелочь, напомнила себе Оля, взглянув на часы.

Если она не выедет прямо сейчас из города, то доберется в Ярославль лишь к ночи!

Итак, усталая, ошалевшая от утомительных примерок, но счастливая Оля наконец села в машину.

И... попала в пробку. Поскольку в этот час сотни тысяч людей, покинув свои офисы в Москве, дружно устремились в пригород.

Ярославка почти стояла.

Собственно, именно поэтому Оля почти не ездила на своем авто – из-за вечных пробок. Когда-то она купила подержанный, недорогой автомобиль, чтобы не давиться в переполненном московском метро, добираясь до работы.

Но приобретение оказалось совершенно бесполезным из-за этих самых пробок. До места своей работы Оля, пусть и с комфортом, тащиась теперь в два, а то и в три раза дольше обычного. Объехав окрестности, наконец с трудом парковалась. Но затем парковка стала платной, а Оле, при ее зарплате, совсем стало невыгодно ездить в центр.

Можно было, конечно, ездить на машине в выходные в гиперсупермегамаркет и затачиваться там, как многие москвичи делали, на всю неделю недорогими продуктами. Но Оле, одинокой молодой женщине, зачем? Она готовить не особо любила, довольствовалась овсяной кашей на завтрак, на ужин ела салат, который продавался в магазинчике шаговой доступности – в пакетиках, уже готовый, мытый и нарезанный, а обедала молодая женщина в институтской столовке. Поэтому тратить полдня на хождение по гигантскому торговому центру среди толп людей она лично для себя считала бессмысленным занятием.

Словом, машина спустя какое-то время показалась Оле весьма сомнительным приобретением.

А вот сейчас, получается, пригодилась, поскольку Оля взяла с собой в поездку очень много вещей, которые могли ей понадобиться, и, разумеется, в багажнике поверх чемодана (чтобы не помялось) лежало, аккуратно упакованное, ее свадебное платье.

Ну, а пробка на дороге... Ладно, дорога скоро станет свободнее.

Здесь надо заметить, что Оля никогда еще не предпринимала столь длительного автопутешествия.

Но она не считала маршрут сложным, изучив его заранее. Кроме того, у нее имелись карты, навигатор, и, помимо прочего, сама трасса с ее указателями не давала возможности заблудиться. Это же практически прямая дорога, Москва – Ярославль!

В ДТП Оля, как ей казалось, тоже не могла попасть. Она обезопасила себя: пристроилась за каким-то грузовичком и ехала себе спокойно, не думая перестраиваться из ряда в ряд...

Конечно, можно попасть в происшествие из-за чужой глупости, но... с Олей – осторожной, рассудительной, достаточно хладнокровной – такое вряд ли могло произойти. То есть вероятность-то всегда есть, но зачем думать об этом, притягивая к себе плохое?

Оля, изучая предварительно трассу, где-то прочитала, что если ехать со скоростью 110 км в час, то можно домчаться от Москвы до Ярославля за два с половиной часа. Если со скоростью 90 км в час, то за три. Если со скоростью 60 км в час, то примерно часов за пять можно будет добраться... Но это все теория. Пока Оля медленно тащиась в пробке.

Час, два... Наконец, молодая женщина смогла преодолеть МКАД.

Хмурое небо. Хорошо хоть дождя нет. Толпы небритых мужчин вдоль дороги. Откуда они? А, это гастарбайтеры, наверное... Готовы взяться за любую работу, за любые деньги.

«А девушки легкого поведения где?» – с любопытством поглядывая в окно, лениво размышляла Оля. Хотя, наверное, девушки выходят на работу позже...

Упс. Опять пробка. Ах да, тут же поворот на Королев, тут, говорят, пост ГАИ и светофор, единственный на трассе.

А скоро, на 42-м километре, сотрудники ДПС будут замерять скорость. Они почему-то любят делать здесь именно это. Хотя Оля и ехала медленно, она на всякий случай (дабы чего не произошло) еще чуть сбросила скорость. Это что за избы и старинная утварь выставлена на продажу? Тут близко Троице-Сергиева лавра!

Ой, надо срочно в туалет. И хорошо бы выпить кофе, что ли... Оля остановилась у дорожной заправки, чуть передохнула. Когда вновь села в машину, то обнаружила, что солнце склоняется к горизонту. «Господи, почему же так долго?! Пожалуй, лишь к утру доеду!» – в отчаянии подумала она.

Звонок мобильного.

– Оленька, ты как? Не отвлекаю? – Голос Сергея. Жених словно почувствовал, когда можно звонить... «Удивительный человек!» – с нежностью подумала Оля.

– Я только что из придорожного кафе вышла. Передышку себе устроила в пути. Послушай, не знаю, когда доеду... Я боюсь в темноте ехать! – призналась она. – Ничего, если заночую в каком-нибудь мотеле? То есть я не собираюсь нигде ночевать, но вдруг... Тогда приеду в Ярославль завтра утром.

– Да-да-да, обязательно заночуй, поспи! – всполошился Сергей. – О-бя-за-тель-но! Особенно если ты устала.

– Хорошо. Буду на связи.

Оля тронула машину с места. Вот и граница с Владимирской областью... Очень неприятное место – буквально на себе сумела почувствовать Оля. Узкая лента с одной полосой в каждую сторону. И бежит эта дорога по крутым холмам, вверх-вниз, вверх-вниз... Всюду знаки – «обгон запрещен».

Оля долго тащиась за очередной фурией. Время клонилось к вечеру, небо все больше хмурилось. Тусклый, желтый, неприятный свет. Может, рискнуть, решиться на обгон? Мимо по встречной словно вихрь пролетела легковушка. Появилась из-за холма внезапно... Если бы Оля решилась сейчас на обгон, то наверняка бы попала в лобовое столкновение. Нет, ни за что не надо никого обгонять...

Наконец неприятный участок трассы позади. Оля почувствовала, насколько устала. Плечи, спина, руки просто ныли.

Вон и Переславль-Залесский! Оля в нем бывала в детстве, на экскурсиях, когда еще жила в Ярославле. Переславль показался ей чуть не родным. Она наизусть знала все его музеи – и ботик Петра I, и музей чайника, и музей утюга, и еще множество уютных и забавных мест...

Рассеянно улыбаясь, Оля покинула пределы города.

И тут ударил дождь. Сначала мелкий, нерешительный, потом полило словно из ведра. Дороги почти не было видно.

«Нет! Так нельзя! – нервно подумала Оля. – Если я хочу попасть на собственную свадьбу, то действительно надо где-то остановиться и передохнуть! Глупо, что я не сделала это раньше, в Переславле...»

Мелькнул сквозь пелену дорожный указатель, рекламировавший мотель, располагавшийся километрах в пяти от этого места. Надо лишь свернуть с главной трассы. Еще налево, потом вроде прямо...

Так, а это что, впереди? «Костров» – написано на указателе перед очередным населенным пунктом.

Да, точно, это крохотный, ничем не примечательный городишко Костров. Оля о нем знала лишь одно – что он существует, и все. Очень маленький городишко... «Вернее, его и городом назвать трудно, – мелькнуло в голове. – Так, поселок городского типа...»

Оля вновь нажала на педаль газа, решительно поехала по узкой разбитой дороге в поисках того самого мотеля. И даже запела любимую песню из фильма «Обыкновенное чудо»:

– Нелепо, смешно, безрассудно... Безумно, волшебнo. Ни толку, ни проку... Не в лад, не попад совершенно!

И тут произошло нечто странное. Руль в Олиных руках вдруг повел себя точно живой. Вырвался, закрутился – и закрутилась на мокрой дороге Олина машина. Самое жуткое – время как будто замедлилось для молодой женщины. Она, испытывая ужас, буквально чувствовала, что каждое из этих страшных мгновений, когда неведомая сила вертела авто, проходит словно сквозь нее.

Полное ощущение безнадежности, обреченности...

Вот так, наверное, замирает время при страшной беде. Время начинает течь медленнее, чтобы человек в полной мере мог почувствовать свою беспомощность. И невозможность изменить что-либо. Человек понимает, что он лишь игрушка в руках судьбы. Что ничего заранее предполагать нельзя. Изменить – тоже нельзя.

И бесполезно хвататься за вышедший из повиновения руль, который теперь подчинялся чужой, возможно, дьявольской силе...

Оля услышала звук удара, машину тряхнуло, что-то снаружи затрещало, с треском повалилось, затем машину вновь крутануло с нездешней силой, и второй удар, и новый треск. Оля на миг потеряла сознание...

Тишина. Или нет, это не тишина, это уши заложило.

Жива или нет?

Оля закашлялась, нащупала замок ремня безопасности, открыла его и вывалилась из машины на мягкую, мокрую землю. Кажется, жива и вроде ничего не сломано, только в голове гудит...

Оля заставила себя подняться на ноги.

И первое, что она увидела, огонь в темноте. Ярко пылает костер. Костер в Кострове? Странная тавтология... Или это пламя преисподней?

На фоне огня – черный силуэт. Человек?

Вот зашевелился, двинулся навстречу. Мужчина, кажется.

– Вы в порядке? – услышала она словно сквозь вату.

Оля огляделась. Постепенно все чувства возвращались к ней, как и возможность сообщать, понимать происходящее.

Вот она, Оля. Стоит. На своих двоих, пусть и отчаянно дрожащих, ногах. Вроде жива-здоровая, обошлось.

Она на чьем-то дачном участке. Видно поваленный забор – наверное, это она его протарила своей машиной.

Вот еще какие-то руины из камня, журчание воды.

И все это – в свете костра, вернее пламени, вырывающегося из какой-то железной конструкции неподалеку...

Оля поморгала, потрясла головой. Да, рядом – открытая летняя площадка на забетонированном основании, но с крышей. Кто-то, наверное, жарит шашлык под крышей, искры уходят вверх, в вытяжку. Хотя нет, шашлыком не пахнет, пахнет обычной гарью. Скорее всего, сжигают мусор.

Сжигает вот этот человек, хозяин участка.

«Я-то в порядке, а вдруг еще кто-то пострадал?!» – в ужасе спохватилось Оля. Обежала свою машину, спотыкаясь, с облегчением констатировала – вроде никаких сбитых тел вокруг. Лишь камни под ногами да вода журчит. «Ах, это, наверное, я своей машиной фонтан на участке сбила!» – наконец, догадалась Оля. И ее отпустило. Жива, сама никого из людей не зашибла. Ну, а поваленный забор и разбитый фонтан – это мелочи. Все обошлось.

Оля подняла лицо, на него упало с большим перерывом несколько капель дождя. Вот и дождь затихает, кажется.

– Простите... меня занесло, – вновь выпрямившись, сказала она, обращаясь к хозяину участка. – Потеряла управление. Дождь, дорога мокрая. Я вам порушила тут кое-что... Я заплачу. Я заплачу за все, не беспокойтесь!

И тут щелкнул, открылся сам собой багажник у Олиной машины.

Сверху, вздыбившись в целлофане, лежало свадебное платье. К счастью, целое и невредимое. В этот самый момент Оля вспомнила, что едет на собственную свадьбу. С Сергеем.

– Мое платье... – сбившись, забыв о том, что говорила только что, дрожащим голосом произнесла Оля. От избытка чувств протянула к нему руки, вытащила из багажника, прижала к себе. – О, мое платье... Кажется, не пострадало. Я бы не пережила, если бы с моим платьем что-то случилось...

Она не успела договорить. Мужчина сделал еще шаг вперед. Теперь, при свете пламени, горящего в баке, Оля сумела разглядеть незнакомца.

Мужчина средних лет, чуть выше среднего роста, плотно сбитый, темноволосый. Некрасивый, даже страшный... Или это оттого он показался Оле страшным, что огненные блики искажали все вокруг?

Нет, он и вправду страшный. Злой. Очень злой.

– Ваше платье? – низким, мрачным голосом переспросил мужчина. – Блин... Ваше платье! – повторил он саркастически. И вдруг резким движением вырвал из Олиных рук пакет с платьем. Затем швырнул его в бак, где горел мусор. На миг огонь словно затих, затем – пф-ф-ф! – вспыхнул еще ярче, запахло плавящимся целлофаном, горелой тканью... Искры быстрее полетели вверх, их затянуло в трубу, а дальше они уже растворились в темно-синем ночном небе.

Оля словно оцепенела, глядя на огонь, который пожирал ее платье. Минута – и вот оно уже сгорело. Пламя снова утихло, даже как будто погасло.

Мужчина подошел к баку и захлопнул его крышкой.

Стало еще темнее.

К счастью, в этот момент из-за туч выплыла полная луна, осветила весь участок. И чуть дальше, оказывается, находился кирпичный дом, в одном из окон горел тускло свет.

А сам хозяин, скрестив руки на груди, молча стоял перед Олей, с насмешкой наблюдая за ней.

Оля наконец очнулась от очередного шока. Как?! Ее платье, ее свадебное платье, которое она столь отчаянно искала, сгорело за одну минуту, вот только что. Мерзкий город Костров!

– Мое платье... – пробормотала Оля. – Вы его сожгли... Я же... Я же вам сказала, что заплачу за все... Зачем?

– Засуньте свои деньги... сами знаете куда, – холодно произнес мужчина. – Убирайтесь с моего участка. И чем быстрее, тем лучше. Для вашего же здоровья.

«Негодяй!.. – подумала Оля. – Ничего же страшного не произошло... За что он так со мной?! Мое платье...»

Но вслух молодая женщина ничего не сказала. Какой смысл связываться со злобным идиотом?.. Вероятно, этот тип теперь считает, что они квиты. И ведь еще угрожает.

Оля попыталась еще раз оглядеть свою машину, хотя в лунном свете, пусть и ярком, все мелкие подробности терялись. Тем не менее особых внешних повреждений молодая женщина не обнаружила. Ну да, помято в некоторых местах... И что теперь полагается делать? Вызывать дорожную полицию? Оля, никогда не попадавшая в ДТП, растерялась.

КАСКО у нее отсутствовало. Какой тогда смысл ждать гаишника? Тем более что хозяин участка отказался от возмещения ущерба... Пожалуй, надо действительно побыстрее уезжать.

Оля села за руль.

Нажала на газ – тишина. Еще раз. И еще. Выскочила из машины, опять обежала ее вокруг. Под ногами хлюпала мокрая земля, где-то неподалеку квакнула лягушка. «Словно я в болоте застряла... Хорошо еще, что дождь закончился!» Оля вновь села за руль и попыталась завести машину. И опять без результата. Черная тень надвинулась сбоку, загородив луну. У Оли побежали мурашки по спине, но тем не менее она опустила боковое стекло.

– Чего там? – наклонившись, с отвращением спросил хозяин участка.

– Не заводится! – нервно произнесла Оля.

– Блин... Свалилась на мою голову, – с ненавистью произнес мужчина.

– Я неместная. Я из Москвы еду. И в машинах совершенно не разбираюсь! – нервно продолжила Оля. – Наверное, что-то серьезное с моим авто. Тут есть поблизости мастерская?

– Твою мать!.. Есть. Да спят там все давно! Фиг кого найдешь... Это тебе не Москва...

– Но что я могу сделать? – плачущим голосом произнесла Оля. – Не заводится же!

– Это твои проблемы.

– Нет, ну вы говорите, чтобы я побыстрее уехала, а как я уеду, если не заводится? – закричала она.

– Не знаю. Это твои проблемы, – точно попугай, повторил мужчина.

– И что мне теперь делать?!

– Твои проблемы, ты не поняла?!

– Заладили одно и то же! – опять закричала она. – Помогите же мне! Видите, я сама не справляюсь.

– А с какого я тебе помогать должен?! – зарычал мужчина. – Обезьяна с гранатой... за рулем то есть! Свалилась на мою голову, порушила тут все! И я еще ей помогать должен! Фиг тебе. Делай что хочешь, а я спать пошел.

Сказав эти слова, мужчина развернулся и направился в сторону своего дома. Даже не оглядываясь.

– Скотина... – пробормотала Оля, только сейчас обнаружив, что плачет. Потянулась, нащупала свою сумочку. Дрожащими руками достала мобильный. Включила экран и... увидела, который час.

...Ночь. Совсем ночь. Сергей, усталый и измотанный предсвадебными хлопотами, наверное, уже отдыхает... И думает, что она остановилась в каком-нибудь придорожном мотеле, как и собиралась.

Конечно, он сразу приедет сюда, когда узнает, в какую передерягу попала его невеста. Он из тех немногих мужчин, которые, подобно средневековым рыцарям, мчатся на помощь своим дамам.

Но... «Ты первая женщина в моей жизни, которая со мной полностью согласна и всем довольна. Ты первая, кто с меня ничего не требует. Не заставляет меня решать свои проблемы!»

Сергей сказал это, делая Оле предложение. Он не имел в виду то, что ему надоело решать женские проблемы. («В жизни каждой дамы – трагедии и драмы!») Наоборот. Он как раз собирался сделать жизнь своей спутницы максимально комфортной.

Сергей имел в виду нечто иное, говоря о проблемах. Он не раз рассказывал о своих бывших женах, которые трясли его из-за каждого пустяка, каждой мелочи, заставляя его бросить все и мчаться им на помощь. Сломался каблук? Нахамила продавщица в универмаге? Поссорилась с лучшей подругой? Сережа, беги, спасай, защищай, мсти обидчикам!

Бывшие жены Сергея, как их там... Наталья и Алиса, да... судя по всему, являлись либо инфантилками, либо им нравилось непрерывно теревить мужчину... Для чего? А для того, чтобы показать свою власть над ним. Они – хозяйки, а он, их муж, раб, который должен исполнить любой каприз.

Собственно, именно поэтому оба предыдущих брака у Сергея оказались неудачными. И он именно потому восхищался Олей. Она не собиралась дрессировать его, словно собачку, чтобы тот мчался «к ноге» по первому свисту!

Хотя, конечно, сейчас был тот самый случай, когда Сергей *должен* мчаться к Оле и спасать ее. Все серьезно – авария, ночь, полная беспомощность, странный и злой мужик рядом, хозяин того участка, на котором произошла авария.

Но. Но! В принципе, она сама может справиться. Да, сама, не срывая своего жениха среди ночи.

Оля посидела немного, держа телефон в руках, затем решительно вздохнула. Смахнула слезы со щек.

Вышла из машины, побрела к дороге. Заодно сумела со стороны оценить масштабы того ущерба, который нанесла хозяину участка. Разбит фонтан (обычный, небольшой, не эксклюзив какой-то – сделан из бетона и камня) да повалены две секции забора.

Всё.

Сущие пустяки. Смешно даже. Тут ущербу на две копейки. Ну ладно, тысяч на десять, рублей, естественно, прикинула Оля. А этот мужик разозлился так, словно Оля разбомбила его дом! Взял и сжег ее свадебное платье, которое в несколько раз ценнее и дороже его дурацкого забора и примитивного фонтана...

Нет, ну понятно, что Оля виновата, что она нарушила границы чужого участка и произвела некоторые разрушения на нем. Но ничего катастрофичного! Тем более что она и не отказывалась компенсировать ущерб...

Обозвал обезьяной за рулем, сжег платье. Отказался помогать.

Оля, балансируя на досках поваленного забора, выбралась на дорогу.

Ночь. Прохладно... Где-то вдали качается фонарь. Ни машин, ни людей. Другие дома на улице тоже прячутся за высокими заборами. Постучаться, попросить о помощи? А смысл? Не исключено, что в тех домах живут такие же неадекваты, как этот тип, что попался сегодня Оле. Она побрела в одну сторону дороги, затем в другую. Где-то неподалеку залаяла собака, и таким страшным, отрывистым, хриплым басом, что, судя по этим звукам, являлась волкодавом, не меньше.

Оля вздрогнула, рысью побежала обратно, к своей машине. Села в салон, закрылась.

Окна в доме хозяина участка, на котором она сейчас находилась, погасли, наверное, мужчина лег спать.

«В принципе, как я поняла, автомастерская неподалеку. Утром, как только рассветет, попытаюсь ее отыскать. Если мою машину не починят сразу, сяду на автобус до Ярославля или поймаю такси, – размышляла Оля. – Хотя с той кучей вещей, что я везу, лучше взять такси. Сергею заранее ничего сообщать не буду. Вот как приеду, тогда и расскажу. Платье... Господи, даже не знаю, что делать с платьем! – в отчаянии всхлипнула она. – Ладно, время до свадьбы еще есть, куплю платье в Ярославле. Ах, как все это неприятно...»

* * *

Денис на склоне дня всегда старался занять себя каким-нибудь делом. Чтобы ближе к ночи почувствовать себя вымотанным и уснуть без задних ног.

У него имелась проблема со сном – если он проводил вечер, не изнуряя себя тяжелым физическим трудом или не занимаясь спортом (тягал гантели или, например, мчался по проселочным дорогам на велосипеде – на пределе скорости и сил), то потом почти до утра маялся бессонницей.

А бессонница – это такая гадость, это словно летишь в черную пропасть, у которой нет дна...

Таблетки Денис старался лишний раз не принимать. Ну, во-первых, сам врач, знал, какие последствия могут быть, если ими увлечься надолго, во-вторых, его собственный организм таблетки принимал с трудом.

Ведь потом, после искусственного сна, Денис чувствовал себя словно зомби. Вроде ходить мог, но в остальном... живой мертвец, да и только. Без осмысленного желания что-либо делать – только валяться где-нибудь в гамаке или на диване перед телевизором. Соответственно, следующая ночь без сна тоже обеспечена. Значит, снова нужно глотать таблетку. И так до бесконечности, пока не почувствуешь, что становишься психом...

Нет уж, лучше естественным путем, без ущерба для здоровья.

Вот и сегодня мужчина старался загрузить себя по полной программе. Весь день чистил дорожки на заднем дворе, выкопал пень из земли, потом гонял на велосипеде по окрестностям.

А затем, под ночь уже, решил сжечь старые ветки в мусоросжигателе – те, что остались после сегодняшней уборки.

...Накрапывал дождь, но спасала крыша над площадкой для барбекю. Вообще, хорошо бы шашлыки сейчас затеять, для того площадку и строил когда-то, чтобы в любую непогоду здесь можно было огонь развести, но объедаться мясом на ночь? Уж точно не уснешь потом. «И вообще, завтра Таисия прибудет, шашлыки лучше организовать к ее приезду», – напомнил себе мужчина.

Ветки, потрескивая, сгорали, только искры летели вверх. Тишина.

«А ничего нет. Бога нет и нет загробной жизни. И бесполезно думать, что случится потом, после. Ничего не будет, ничего не случится. Но люди трусы, они и смерть хотят переиграть, вот и придумали загробную жизнь...» – мрачно размышлял Денис.

В этот момент он услышал визг тормозов, удар и грохот. Совсем рядом.

Бах! Повалило забор, и в следующее мгновение на участок по доскам влетела машина. Ударилась капотом о фонтан, снесла его в один миг буквально и замерла.

Денис замер от неожиданности. Затем, стряхнув с себя оцепенение, шагнул к автомобилю. Все-таки водитель, пусть и сволочь изрядная, нуждается в помощи. Наверное, пьяный. У соседа вон где дорога поворачивает, постоянно забор сшибают – полно пьяных за рулем да лихачей...

Но в этот момент из машины, точно мешок, вывалилась на землю особа женского пола. Впрочем, тут же вскочила. Принялась оглядываться, растерянно разводить руками... Больше, кажется, в салоне автомобиля никого не находилось.

– Вы в порядке? – на всякий случай спросил Денис. Хотя уже понял – с этой фифой все в порядке.

– Простите... меня занесло, – залепетала фифа. – Потеряла управление. Дождь, дорога мокрая. Я вам порушила тут кое-что... Я заплачу. Я заплачу за все, не беспокойтесь!

Кажется, она не была пьяной. Но тем хуже для нее. Идиотка. Гнала в дождь!

Денис посмотрел на то, что осталось от фонтана. Его не починить. Все, нет фонтана.

И тут эта фифа опять залепетала:

– Мое платье... – Она бросилась к раскрывшемуся от удара багажнику. Схватила раздувшийся, похожий на огромную пуховую подушку пакет, наверное, с этим самым платьем, и прижала его к груди. – О, мое платье... Кажется, не пострадало. Я бы не пережила, если бы с моим платьем что-то случилось...

Денис ненавидел подобных фиф. Есть нормальные женщины, а есть фифы. Отвратительные, глупые создания, помешанные на нарядах, косметике и прочей ерунде... Куклы, искусственные создания. Гламурные дурочки.

Вот как эта, например. Только что попала в аварию, точно танк, своим автомобилем проехала по чужой территории, порушила тут все, сама могла убиться, и... О чем она сейчас думает? О платье. Ах, она не пережила бы, если бы ее любимое платьице пострадало!

– Ваше платье? Блин... Ваше платье! – сдавленным голосом пробормотал Денис. Затем вырвал из рук фифы пакет с нарядом и, ни секунды не сомневаясь, что поступает правильно, кинул его в мусоросжигатель.

Фифа оцепенела. Молча, с широко раскрытыми глазами, смотрела на то, как горит ее платье.

Теперь, в свете яркого пламени, Денис мог как следует разглядеть незваную визитершу. Еще молодая. Похожа даже не на куклу, а на воробья – бессмысленные круглые глазки, остренький носик, светлые волосики живописно встрепаны. Ах, она блондинка! Все понятно.

Пламя погасло. Денис захлопнул мусоросжигатель крышкой. Мужчина не чувствовал ни капли раскаяния.

– Мое платье... – несчастным голосом пропищала фифа. – Вы его сожгли... Я же... Я же вам сказала, что заплачу за все... Зачем?

– Засуньте свои деньги... сами знаете куда, – перебил ее Денис. – Убирайтесь с моего участка. И чем быстрее, тем лучше. Для вашего же здоровья.

Фифа развела руками, затем принялась бегать вокруг своей машины кругами. Точно, идиотка...

Потом остановилась, села наконец в салон, попыталась завести авто. И – тишина.

Денис подошел ближе. Фифа опустила боковое стекло. Ну, разумеется, новая проблема. Да шла бы она подальше со своими проблемами!

Денис развернулся и направился к дому. Его даже потряхивало от ненависти, от раздражения, вызванного этой нахальной, глупой особой. В сущности, он не обязан ей помогать. Пусть разбирается сама.

...Как ни странно, но в эту ночь он заснул сразу, без проблем, едва щекой коснулся подушки.

* * *

Оля, сидя в салоне своего автомобиля, сама не заметила, как задремала.

...Приснился ей Сергей, жених. Причем приснился молодым еще, почти юношей. Сергей – из того периода, когда только зародилась Олина любовь к нему.

Ей исполнилось лет четырнадцать, ему – уже двадцать четыре.

Оле сосед нравился и раньше. Она всегда смущалась при виде Сергея, убегала. Маленькая стеснительная девочка-подросток... Но тогда, именно лет в четырнадцать, ее чувство по отношению к Сергею окончательно оформилось. Раз – и Оля вдруг отчетливо осознала, что молодой человек, живущий рядом, заполнил все пространство внутри нее, вокруг нее.

И она – уже не она, а кто-то другой. Другая девочка. Не Оленька Никифорова, а... любовь. Она есть любовь, да, вот так.

Странно и страшно. Радостно и мучительно. Каждый шаг теперь давался ей с трудом, каждый удар сердца отзывался болью в груди. Нет-нет, физически Оля была абсолютно здорова, просто внезапно обрушившаяся любовь душила девочку, мешала ей дышать и двигаться.

Она еще не умела управлять этой любовью, не знала, что с ней делать, как с ней жить. Словно ураган подхватил и понес куда-то...

Сергей был очень красивым молодым человеком. За ним всегда табуном бегали девушки. Оля не раз наблюдала издали, как сосед идет по улице, мимо Олиных окон, то с одной, то с другой девицей. Днями и ночами Оля придумывала истории, как она вырастет, тоже превратится в неземную красавицу, и Сергей наконец влюбится в нее.

Потом словно небеса рухнули – до Оли донеслась новость, что Сергей женится. Оля, конечно, теоретически знала, что женитьба не навсегда случается, и даже о статистике разводов в стране слышала, рассказали на уроке по этике и психологии семейной жизни – о том, что распадается каждый второй брак.

Но в глубине души, где-то на уровне генетической (женской!) памяти, что ли, для Оли брак казался чем-то священным и главным. Очень серьезным событием, которое полностью меняло жизнь человека.

Поэтому, когда Сергей женился, Оля плакала о нем ночами, как о мертвом. У нее тогда возникло стойкое ощущение, что она потеряла его навсегда.

Молодая жена Сергея – весьма эффектная девушка. Черноволосая красавица, стройная, с длинными ногами фотомодели. Оля не ненавидела ее, нет, и даже не ревновала. Скорее, глядя на соперницу, даже не подозревавшую о ее, Олином, существовании, чувствовала отчаяние.

Потому что она, испытав первую, безответную любовь, внезапно лишилась и иллюзий.

Можно, конечно, придумывать и дальше истории о том, как она, Оленька Никифорова, из серой мышки превратится в роковую красотку, при виде которой Сергей начнет грызть себе локти – ах, милая, где ты была раньше... Но Оля оказалась на редкость разумной девочкой. Она осознала – никогда Оленька Никифорова не превратится в роковую красотку. Никогда мужчины не будут складываться в штабеля сами собой при ее появлении.

Типаж не тот, физические данные изначально не те, характер даже не тот... Она – симпатичная, хорошенькая даже, тихая, скромная. Она никогда не станет такой, как жена Сергея.

С тех самых пор Оля перестала мечтать о том, что когда-нибудь сразит Сергея своей неземной красотой.

Кстати, позже, уже став взрослой, Оля не раз встречала женщин, которые, будучи даже уже в солидном возрасте, так и не смогли расстаться с мечтами о том, что настанет день и час, когда они наконец при случайной встрече «сразят» своего любимого (реального мужчину или воображаемого «принца»). Причем, что интересно, эти женщины ничего не делали для того, чтобы иметь возможность *сразить*. Например, не старались похудеть или не стремились научиться одеваться, хорошо выглядеть. Получить хотя бы шанс упасть в объятия своего недосягаемого любимого... Зато упасть ежевечерне в объятия холодильника – завсегда пожалуйста, в этом «мечтательницы» себе не отказывали. Тогда какой смысл в этих мечтах?!

...Итак, Оля, когда Сергей женился, испытала горькое разочарование, поняв, что жизнь – слишком простая, слишком грубая вещь. Чудес не бывает, невозможное никогда не произойдет. Судьба каждого человека изначально запрограммирована и катится по одним и тем же рельсам, Оленька никогда не превратится в красотку, Сергей никогда ее не полюбит.

Тем не менее, Оля, даже полностью осознав свои перспективы, так и не смогла до конца разлюбить Сергея.

Наблюдала за ним издали (именно что наблюдала, при случае специально за ним не бегала, не следила маниакально), позже, скоро, испытала еще один неприятный удар по самолюбию, когда увидела жену Сергея уже с «животиком»...

Поэтому Оля, разумная девочка, буквально заставила себя уехать из Ярославля после окончания школы. Она честно старалась забыть Сергея. Училась, работала, встречалась со Славином, с другими... Но никакая сила не могла ее заставить *совсем* забыть о первой любви.

Девушка приезжала изредка в родной город, к матери (мать была тогда еще жива, отца Оля ни разу не видела, говорили, он умер давно). Узнала, что у Сергея родился второй ребенок. Затем до Оли дошли слухи, что Сергей развелся. И тут сердце, вопреки голосу разума, затрепетало, опять безумные мечты полезли в голову... Но не успела она углубиться в свои мечты, как Сергей женился второй раз, и очень скоро у него родился очередной сын.

Оля принялась повторять себе привычную мантру: «Все бесполезно. Все безнадежно. Выкинуть этого мужчину из головы, надо самой строить свою жизнь...»

Ольга старательно пыталась строить, но по ночам к ней приходил он, ее вечный возлюбленный, единственный. Наваждение! Она просыпалась и понимала – просто так Сергей из ее головы и сердца не исчезнет.

Иногда, как уже упоминалось, Оля делилась своими чувствами с подругами, спрашивала знакомых, живущих до сих пор в Ярославле: а как там Сергей? Как какой Сергей... Сергей Андреевич Зернов – вот какой. Ну, тот, что жил когда-то по соседству с ней, в одном дворе. Да-да, тот самый, у которого теперь аптечная сеть, известный человек...

Жизнь Оли напоминала вечную борьбу. Борьбу с самой собой.

А потом... случилось чудо. То самое, в которое Оля никогда не верила, будучи разумной девочкой, вернее, женщиной уже. Сергей узнал о ней, о ее любви – и сам в Оленьку Никифорову влюбился.

Вот так она, серая мышка, тихоня, «тихий омут», в котором даже черти не водились, вдруг получила от жизни то, о чем всегда мечтала!

Но что самое удивительное, до сих пор ей продолжал сниться Сергей, тот Сергей, что времен ее юности...

...Оля увидела его в очередной раз во сне, протянула руки, обняла. Улыбнулась.

Почувствовала, как жар охватывает ее всю. «Почему же так жарко, словно в печке?»

«Печка. Огонь? Костер!» – отозвалось подсознание. Сон стал рассеиваться...

Оля вздрогнула. Застонав, наконец открыла глаза. И обнаружила, что сидит в своей машине. Солнце светит прямо на нее, сквозь запотевшее лобовое стекло. Душно, жарко невыносимо.

Мгновенно молодая женщина вспомнила о вчерашнем происшествии. Ехала в машине. Дождь. Авария. Мужчина. Мужчина сжег ее свадебное платье! А она до сих пор здесь, сидит в сломанном авто на чужом огороде... А в субботу – свадьба. Там, в Ярославле, ее, свою невесту, ждет Сергей.

Оля повернулась, морщась – все тело за ночь затекло. И чуть не вскрикнула – рядом, за боковым стеклом, маячило чье-то лицо.

Какая-то женщина стояла у машины и в упор, наклонившись, разглядывала Олю. Встретившись с Олей взглядом, женщина нахмурилась и постучала костяшками пальцев в стекло.

Оля послушно опустила его. Попыталась пригладить волосы – взмокшие, торчащие в разные стороны.

– Вы кто? – строго спросила женщина. – И как это все понимать вообще... Где Денис?

– Какой Денис? – едва ворочая распухшим, непослушным языком, спросила Оля. «Господи, как хочется пить!»

– Денис, хозяин... – Женщина, уперев руки в бока, отступила назад, огляделась. Нахмурилась еще сильнее.

Оля, растерянная, испуганная, наблюдала за ней, не зная, какого еще удара ожидать от жизни.

– Так, а это что? А где фонтан? А с забором что? Ага, ага... Так это вы все это натворили, получается? И не вздумайте отвертеться – я невооруженным глазом вижу следы от колес! – возбужденно, гневно закричала женщина.

Оля молча, потерянно продолжала наблюдать за ней. Было той на вид лет сорок. А может, она и Олина ровесница... У неизвестной особы очень длинные ноги, причем узкие, сухие щиколотки и, в противовес, широкие бедра. Массивный верх (плечи, верх рук, грудь большая), короткая шея. Густые темно-русые волосы убраны в пучок, отчего лоб женщины казался слишком круглым, выпуклым. Короткая юбка, водолазка с «горлышком» – эта водолазка делала и без того недлинную шею женщины еще короче. Овальное лицо с пухлыми щеками без грамма косметики и при том неестественно яркие, тонкие брови. Татуаж, скорее всего.

Словом, женщина эта производила двойственное впечатление. То ли старая, то ли молодая; то ли толстая, то ли тонкая. То ли она следит за собой, то ли ей глубоко плевать, как она выглядит.

Высоко вскидывая колени и тем неуловимо напоминая скачущего кенгуру, женщина металась по двору, оценивая разрушения, произведенные Олей.

А сама Оля, взмокшая, еще сонная, одуревшая, наблюдала за незнакомкой... «Наверное, это жена того мужчины. Точно. И вон как по-хозяйски себя ведет... Жена!»

Оля открыла дверцу, вышла из машины. И, прикрывая лицо ладонью от солнца, твердо произнесла:

– Я заплачу за все. Пожалуйста, не волнуйтесь. Вчера ночью был дождь, я потеряла управление на мокрой дороге. И вот... Забор и фонтан на моей совести. Простите, пожалуйста.

– А где Денис? – словно не слыша Олю, нервно закричала женщина. – Где он? Что вы с ним сделали? Вы и его зашибли? Да что ж это творится... Я сейчас полицию вызову! – уже впад в какое-то неистовство, завопила она. – Денис!!!

Оля вздохнула. Она, с одной стороны, понимала даму. Ну как, приезжает она, хозяйка, к себе домой, а там – забор повален... Невольно орать станешь. Хотя это так некрасиво, грубо – ничего не слушая, вопить истошным голосом. И ладно бы Оля человека задавила, тут нормально прийти в отчаяние. Но зачем орать из-за какого-то деревянного забора?! Это же... неженственно!

Поэтому, с другой стороны, Оля не понимала подобных людей. Подобных женщин, вернее – предпочитающих кричать и метаться, вместо того чтобы спокойно разобраться в происходящем. Но тем не менее свое мнение Оля не стала высказывать.

Виновата, что ж, теперь только молчать остается. А люди – они разные бывают...

– Тася, – раздался сзади голос. – Тася, я здесь. Со мной все в порядке.

Оля обернулась – неподалеку стоял мужчина. Тот самый, который сжег свадебное платье.

Вчера ночью, в лунном свете и отблесках пламени, он показался Оле коренастым, уродливым.

Теперь же напротив находился вполне нормальный мужчина, ростом выше среднего, не толстый, а скорее плотный, мускулистый. И, пожалуй, не такой уж и урод. Обычный. Темноволосый, лет сорока, а может, и меньше. Черты лица крупные, резкие. Общее выражение недовольства на лице... Бр-р, ладно, пусть и не урод, но все-таки неприятный дядька. Хотя, возможно, кому-то лицо этого самого Дениса показалось бы и интересным...

– Денис! Ты жив! – женщина, которую звали Тасей, высоко вскидывая колени, бросилась к мужчине, обняла. – Ты не представляешь... Подъезжаю, а тут забор повален. У меня прямо сердце оборвалось.

«Точно, они муж и жена...» – подумала Оля.

– Что тут произошло? Кто эта девица? – наобнимавшись с мужчиной, которого, оказывается, звали Денисом, заговорила Тася, грозно глядя на Олю.

– Я не знаю, – мрачно произнес Денис. – Свалилась как снег на голову. Водить не умеют, а туда же...

– Ты вызвал полицию? Тут была полиция? Это серьезное происшествие, надо все срочно протоколировать!

Самое время звонить Сергею, просить его о помощи.

Но у Оли вдруг разболелась голова, она села обратно в машину, легла на руль, уткнув лицо в руки. Жарко. Пить хочется. Голова болит.

– Дамочка, вы чего себе позволяете? Куда вы? Не хотите отвечать? – строго спросила Тася.

Оля подняла голову и прошелестела из последних сил:

– Хочу. Что мне делать? У меня машина не заводится. Я готова все оплатить. Что вам от меня надо? Вы думаете, я нарочно вчера в забор въехала, по злему умыслу?

– А не надо было вообще за руль садиться в такую погоду! – закричала Тася.

– Вы не кричите, – сказала Оля. – Пожалуйста, давайте говорить, я готова говорить, обсуждать произошедшее, но только не кричите. У меня голова раскалывается.

– Денис, ты слышал? Она мне еще условия ставит. Нет, ну это хамство!

Тася еще что-то кричала и кричала, но Оля вдруг перестала ее слышать. Раз – и она словно провалилась куда-то.

...Очнулась. Оказывается, она в какой-то комнате, над ней ветер треплет белую занавеску. По потолку бегают солнечные зайчики.

– Лежите. Похоже, у вас был обморок, – раздался рядом голос Дениса.

Оля приподняла голову. На стуле, сложив руки на коленях, сидела Тася и буравила Олю взглядом.

– Нет, со мной все порядке, – сглотнув, сказала Оля. – В духоте всю ночь в машине просидела. Окна не могла открыть – иначе комары... Дайте мне таблетку от головы и воды. Через полчаса все пройдет. И я уеду. Вернее... Вы говорили, где-то рядом автосервис? Пусть отбуксируют мою машину к себе с вашего участка, а там... – она махнула рукой. С трудом села.

– Держите! – Под носом у нее оказался стакан с водой, в которой с шипением растворялась таблетка. Оля взяла стакан, с жадностью выпила все воду. Откинувшись на подушку, закрыла глаза.

– Да, провести ночь в закрытой машине – то еще испытание, – холодно произнес Денис. – Хорошо, что хоть двигатель не был включен. Каких-то хронических заболеваний нет? Я врач. Может, вам вызвать «Скорую»?

– Нет. Я здорова. Не надо «Скорой», – ответила Оля. Помолчав, добавила: – Очень тяжелый был день накануне. И устала, долго ехала. Потом ночь в машине, духота...

– Может быть, позвонить вашим родным? – спросил Денис.

– Нет. У них проблем и без меня полно. Я хочу вызвать такси и уехать. С машиной своей потом разберусь, пусть стоит в автомастерской.

Пауза.

Оля лежала, чувствуя, как дует в лицо свежий ветер из окна. Постепенно головная боль начала отступать.

– Значит, так, – наконец произнес мужчина. – Я сейчас пойду в автосервис. Договорюсь с мужиками, они ваше авто отбуксируют.

– Ты с ума сошел! – вмешалась Тася. – С какой это стати именно ты должен решать проблемы этой женщины?

– А кто должен?

– Пусть она и решает! Я не понимаю, к чему эта галантность ненужная... Дорогой мой, сейчас равноправие, к твоему сведению!

– Я в курсе, – скрипучим голосом ответил Денис. – Но поступаю так не из соображений галантности, как ты выразилась, а потому... а потому что, кроме меня, никто эту ситуацию быстро не разрулит! Ну какой от нее толк, посмотри?

– Нет-нет, я сама... – Оля вновь попыталась подняться.

– Да лежите уже! – Денис надавил ей на плечо, не позволяя сесть.

– Мне неприятно, что по моей вине ссорятся близкие люди... Мне неприятно, что доставила вам столько беспокойства...

– Неприятно ей, – фыркнула Тася.

Это оказалось последней каплей для Оли. Она села на кровати и закричала с отчаянием, со злостью, глядя в лицо этой женщины:

– Да, мне неприятно! И я заехала на ваш участок ненарочно! Я готова заплатить за все убытки! Ну что, что мне еще надо сделать, чтобы вы мне поверили? Живьем кожу с себя снять?! Я виновата, но я не пытаюсь увильнуть от ответственности...

– Да лежите уже! – с досадой произнес Денис и опять ловко опрокинул Олю назад, на подушки. – Минимум полчаса еще лежите, я сказал. А то и час.

– Час? – возмутилась Тася. – Она должна у нас час лежать?

– Если она встанет прямо сейчас, то наверняка вновь в обморок хлопнется, и уж тогда неизвестно, сколько ей придется валяться у нас! – заорал Денис. – Тася, дорогая... Уж ты-то не испытывай моего терпения! Я сейчас в автомастерскую, а ты с ней сиди... Да, кстати, как вас зовут? – он чуть снизил тон.

– Ольга.

– Ольга. Не скажу, чтобы очень приятно, но... Тася, ты все поняла? Я ушел.

Оля закрыла глаза. Тишина. У лица плескалась занавеска. Прохладно и хорошо. Надо успокоиться и не думать о ночном происшествии, об этих людях, о свадебном платье, которое безвозвратно потеряно...

– Вы не успели вовремя затормозить? – нарушила вдруг молчание Тася. – Что именно произошло?

– Честно говоря, помню с трудом. Словно не со мной было. Ехала по мокрой дороге. Потеряла управление. Врезалась в забор... – пробормотала Оля. – Я это уже сто раз повторяла...

– Вы к Денису ехали?

– Что? – с недоумением переспросила Оля. – Зачем? Я ехала в Ярославль, у меня там важное мероприятие... – открыла глаза Оля. И тут до нее дошло: – А... Господи... Как я сразу... Вы же, наверное, думаете, что я его любовница! А я-то думаю, с чего вам из-за какого-то забора на меня так злиться... О нет! Нет! Я вашего Дениса в первый раз вижу!

Тася молча глядела на Олю, потирая ладони – уголки ее губ подрагивали, – словно женщина хотела улыбнуться и не могла почему-то. И именно сейчас, в эту самую минуту, Оля вдруг прониклась раскаянием по-настоящему. От души, а не формально.

В самом деле, будь Оля на месте этой Таси, что бы она почувствовала? Подъезжает она, Оля, к дому Сергея, например, а там во дворе чужая машина, чужая женщина в ней... Да, забор опрокинут, но что можно предположить? Ночная гостья, оказавшаяся неумелым водителем, просто не успела притормозить. Почему спит в машине? А может, любовники поссорились. Словом, вариантов масса...

Эта Тася – немолода, некрасива. А тут, в машине, пусть и не девушка тоже, но еще свежая и вполне симпатичная. Не красавица, но хорошенькая. Пусть и нельзя судить по внешности, но каждая женщина вольно или невольно пытается сравнить себя с соперницей.

Это уже в крови – желание сравнить... Вот как мужчины явно или неявно сравнивают себя с другими мужчинами на предмет, кто успешнее, так и женщины тягаются возрастом, фигурой, свежим личиком...

Тася просто ревнует Олю к своему мужу. И этим объясняется «чрезмерный» гнев этой женщины.

– Клянусь, я вашего Дениса впервые увидела вчера, – серьезно произнесла Оля, глядя в глаза Тасе. – Сейчас разберемся с моим авто, и я уйду.

– Да ладно... – вздохнула Тася. – Я вам верю. Только вот не понимаю, вы что же, целую ночь в своей машине просидели, здесь, на участке?

– Да. Да! В дом я не заходила!

– Что же, Денис вас даже не пригласил?

– Нет. Он ужасно на меня разозлился. Просто ужасно. Хотя я ему сразу сказала, что готова оплатить все расходы на ремонт...

– При чем тут расходы? – опять вздохнула Тася. – Вы вот даже не представляете сами, что вы такое сотворили.

– Что? – испугалась Оля. – Я думаю, починить забор – это не так уж и сложно...

– Забор – это ерунда, – мягко перебила Тася. – Вы разбили фонтан.

– Ну да, и фонтан, – с недоумением кивнула Оля. – Но мне кажется...

– А вот пусть вам ничего не кажется, – с неожиданной горечью произнесла Тася. – Этот фонтан сделала моя покойная сестра. Пусть он и копеечный, этот фонтан, но его делала она, Леночка, своими руками... – Женщина не договорила, отвернулась в сторону, смахнула слезу со щеки. – А вы: «Я возьму, я возьму...» Тут уж ничего не возместишь. На кусочки все рассыпалось, в песок перемололось. И не склеишь даже. Там скульптура была в виде рыбки... Ничего от той рыбки не осталось.

Оля, похолодев, лежала на кровати. Головная боль совсем прошла. И жар отступил словно – теперь она чувствовала лишь холод.

– Ну, что молчите? – усмехнулась Тася.

– Господи, как мне жаль! – шепотом произнесла Оля и прижала руки к груди. – Если бы вы знали... Теперь я понимаю, что никакими деньгами этот ущерб не возместишь.

– Вот. Поняли наконец-то.

– Что же мне делать? Что же мне теперь делать? – с отчаянием спросила Оля.

– Да что тут поделаешь... Тут уж ничего не исправить. – Тася достала из кармана юбки платок, трубно высморкалась. – Ладно, отдыхайте пока. Может, заснете. Я пойду, чего мне с вами сидеть. Тут дел по горло. Отдыхайте.

Тася поднялась со стула, переваливаясь, вышла из комнаты.

Некоторое время Оля лежала неподвижно, точно пришибленная теми подробностями, которые на нее сейчас вывалила Тася.

Теперь понятно, почему хозяин дома, Денис, был вчера в такой ярости. Не только из-за того, что Оля сломала забор, но и из-за этого самого фонтана. Ведь его своими руками построила покойница Леночка... Тасина сестра...

Кстати, а Денису она кто, покойная Лена? Если предположить, что Тася – жена Дениса, то почему он столь бурно отреагировал, когда увидел, что случилось с фонтаном, который делала покойная сестра жены, его невестка, получается. Или как это родство называется? Золовка? Нет, не золовка... Все-таки невестка. Свояченица? Но в любом случае не самое близкое родство! Наверное, Денис переживал за Тасю?

Оля уснула неожиданно для себя.

А проснулась через час (взглянула на наручные часы) уже совершенно здоровой.

Прислушалась – тишина.

Оля встала, выглянула в соседнюю комнату, позвала:

– Тася! Тася, вы здесь?

Никто не отозвался.

Оля обошла весь дом – несколько комнат, обставленных весьма по-спартански. Минимум мебели, чисто и просторно. Никого.

Молодая женщина вышла на веранду, оглядела двор. Ее машины на участке уже не было. Здесь же, на веранде, у стены, стояли ее чемоданы и сумки. Видимо, Денис, хозяин дома, прежде чем отправить машину в мастерскую, выгрузил все Олины вещи.

И это правильно, за что ему большое спасибо.

Сейчас, в утреннем свете, двор выглядел как обычная поляна. Плодовые деревья, кусты, трава. Все залито солнцем, над цветами порхают бабочки. Картина милая и вполне идиллическая. Даже крытая площадка с мусоросжигателем, с мангалом не выглядела угрожающе. Заурядная для дачи конструкция... А вот вчера ночью Оле это место чуть не преисподней показалось!

Тем не менее Оля, взглянув на мусоросжигатель, вздохнула. Платье. Как жалко свадебное платье... Ну что ж, получается, они с хозяевами этого дома тоже квиты. Оля разрушила фонтан покойницы Леночки, а у Оли сожгли платье.

Ольга провела ладонью по лицу. Потом посмотрела на свою ладонь. Вспомнила, что так и не мыла руки, что ревела, что в грязи вчера валялась... Да много чего произошло! Оля оглядела себя, ахнула: «На кого я похожа...» Она подхватила ближайшую сумку с дорожным набором (мыло, полотенце и т. п.), вернулась в дом.

Для нее невыносимо было чувствовать себя грязной. Хотелось умыться, принять душ, почистить зубы, вымыть голову, заново уложить волосы, переодеться.

Наверное, Тася бы позволила. Но где же эта Тася?

Оля подошла к зеркалу, посмотрела на себя, ужаснулась еще сильнее. В таком виде невозможно даже выйти из дома.

– Тася! Где же вы? Да что ж это такое... – занервничала Оля.

Она прекрасно понимала, что без спроса не имеет права лезть в чужую ванную и мыться там. Но как не умыться, если уж эти люди приютили ее на время, наверное, они не совсем жестокосердные и могли бы позволить незваной гостье сполоснуть с себя грязь?

Кроме того, Оля не собиралась пользоваться чужим мылом и полотенцами – вот, у нее все свое в наличии!

Минут десять в ожидании Таси или Дениса Олю раздирали сомнения. Ванная комната – рядом, всего-то минут пятнадцать понадобится для совершения всех тех гигиенических процедур, без которых невозможно начать новый день...

Да, это очень важно, выглядеть сегодня чистой и свежей, ведь ее ждет Сергей!

Наконец, не дождавшись никого из хозяев, Оля махнула рукой на все приличия и заперлась в ванной. Со всеми своими банными принадлежностями и новым комплектом одежды.

...Вышла она оттуда уже совершенно другим человеком.

И – опять никого. Оля вынула из дорожной сумки фен, уложила волосы. Вновь оглядела себя в зеркале и осталась довольна. Достала пудреницу из косметички и принялась пудрить нос, который показался Оле чуть обгоревшим на солнце.

В этот момент в комнату вошла Тася.

Увидела Олю – переодевшуюся, отмытую, увидела мокрое полотенце, повешенное на спинку стула, заметила фен, лежащий на комодe перед зеркалом, и возмущенно вытаращила глаза.

– Что это вы себе позволяете? Кто вам дал право? – сдавленным голосом произнесла Тася. – Так, а это что? А это? Вы тут душ принимали, что ли?!

* * *

Всю жизнь, сколько себя помнила, Таисия испытывала два противоположных, разрывающих ее душу напополам чувства – любовь и ненависть. Ну ладно, не ненависть в чистом виде, а сильнейшие досаду и раздражение.

К кому? Да к младшей сестре Лене, к кому же еще!

Вроде бы и разница в возрасте между сестрами была небольшой, всего три года, но изменить тем не менее уже ничего нельзя. Есть старшая сестра, которая должна быть мудрее и добрее, и есть младшая, которой все прощалось в силу того, что она – младшенькая. Старшая – обязана, младшая – нет. Младшей – самое лучшее, старшей – что осталось.

Женщина не помнила совсем уж раннего детства, но родители со смехом рассказывали: когда принесли из роддома Лену, то она, Таисия, тогда трехлетняя малышка, со слезами заявила в адрес новорожденной: «А сдайте эту девочку обратно в магазин!»

Зато Таисия прекрасно запомнила это неприятное ощущение того, что к ней кого-то подсадили. Кто-то занял одно с ней пространство, в прямом и переносном смысле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.